

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Андреа Лоренс

НЕВЕРОЯТНАЯ
ПОМОЛВКА

059

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Андреа Лоренс

Невероятная помолвка

Серия «Соблазн – Harlequin», книга 59

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6706694

Невероятная помолвка: Центрполиграф; Москва; 2014

ISBN 978-5-227-04979-7

Аннотация

Застрыв в лифте со своей обворожительной сотрудницей, Лиам Кроу просто не в силах устоять перед искушением. Сперва страстная Франческа Опп кричала на него прямо на совете директоров, а теперь сама его целует! А ведь ему требуется срочно найти женщину, согласную изобразить его невесту... Лиам понимает, что Франческа идеально подходит на эту роль.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	32
Глава 4	46
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Андреа Лоренс

Невероятная помолвка

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Figlio di un allevatore di maiali.

Все познания Лиам Кроу, нового владельца «Американ ньюс сервис», в итальянском сводились к названиям парочки экзотических блюд, но что-то ему подсказывало, что вице-президент комитета по социальным программам отлично владеет этим языком.

Во время экстренного заседания совета Франческа Орр что-то тихо пробормотала, и Лиам старательно записал ее слова. Или, во всяком случае, нечто достаточно близкое к ее словам, чтобы потом выяснить их значение. Итальянский язык и так весьма впечатляющ, а уж когда он льется из таких соблазнительных ярко-красных губ...

Хотя Лиаму что-то подсказывало, что перевод ему совсем не понравится.

Он с самого начала прекрасно понимал, что руководить компанией после того, как несколько ее сотрудников, включая бывшего начальника Грэхама Бойла, оказались в тюрьме по делу о прослушивании телефонных разговоров президента Соединенных Штатов, будет совсем не просто.

На совещании они решили временно отстранить Анжелику Пирс, все еще находящуюся у полиции под подозрением, как возможную участницу той истории и обговорили возможные варианты дальнейшего развития АНС.

Лиам с самого начала понимал, что его ждет множество проблем, но, с другой стороны, если бы не эти проблемы, то он в принципе не смог бы купить контрольный пакет акций.

И теперь всего лишь нужно разобраться с громким скандалом и восстановить репутацию компании. Лиам всегда любил справляться с трудностями, но все равно надеялся на поддержку совета директоров. Почти все, с кем он уже успел лично поговорить, действительно полностью его поддерживали и надеялись, что под его руководством компания сможет оставить скандал за спиной и двинуться дальше.

Но Франческа почему-то сразу же его невзлюбила, хотя Лиам не видел для этого никаких причин. Да, у нее был богатый и знаменитый папочка-продюсер, к которому она всегда могла обратиться за помощью, даже если бы и потеряла свое место в АНС, но благотворительность была ее настоящим призванием, так что о сотрудниках компании она думала ничуть не меньше, чем о голодающих сиротах и больных раком.

Хотя сейчас в это и сложно было поверить. Затянутая в красный костюм Франческа смотрела на него как на настоящего дьявола во плоти. Лиам, правда, предупреждали, что она весьма страстна и упряма, но он как-то совершенно не ждал, что на малейшие изменения в бюджете она станет отвечать гневной тирадой. Неужели Франческа не понимает, что компания оказалась в таком положении, что просто не может позволить себе, как и прежде, тратить миллионы на

благотворительность?

В общем, ни о чем договориться они так и не сумели.

Устало вздохнув, Лиам вышел из конференц-зала и одиноко побрел обедать. Сначала он собирался кого-нибудь с собой прихватить, но, после того как эта неловкая встреча закончилась, все члены совета быстро разошлись. Нет, он, конечно, до конца все держал под контролем и они успели обсудить все, что собирались, но сам процесс...

Как ни странно, только Франческа хоть немного примирила его с сегодняшним советом. Среди женщин в возрасте и мужчин в серых, черных и темно-синих костюмах она выделялась ярким пятном, к которому раз за разом возвращался его взгляд.

Спадающие до плеч волнистые волосы цвета воронова крыла, таинственный прищур черных глаз под густыми ресницами, безупречная кожа, слегка красневшая во время жарких споров и отлично сочетавшаяся с ярко-красным костюмом и губной помадой.

Еще в школе пресытившись голубоглазыми блондинками, Лиам уже много лет предпочитал ярких брюнеток с характером, и если бы Франческа так старательно не пыталась испортить ему сегодняшний день, а в перспективе и весь год, он бы с удовольствием пригласил ее на свидание. Но сейчас у него и так было по горло забот, и ввязываться в мимолетный роман с подчиненной он не собирался.

Лучше просто выпить чего-нибудь покрепче и насладить-

ся мясом в любимом ресторане. Как же хорошо, что главный офис АНС расположен в Нью-Йорке! Ему и в Вашингтоне жилось неплохо, но порой так приятно вернуться в родной город. Лучшие в мире рестораны, привычные места на стадионе, неповторимая атмосфера Манхэттена...

Если бы Лиам мог выбирать, то он с радостью перебрался бы сюда насовсем, но раз уж он возглавил АНС, специализирующуюся на политике, то ему и дальше придется крутиться в Вашингтоне, в самой гуще событий.

Перед тем как отправиться обедать, Лиам зашел к себе в офис, переписал слова Франчески на бумажку и, заглянув к секретарше, отдал ей несколько распоряжений, сказал, что идет обедать, а заодно попросил перевести загадочные слова.

– Хорошо, – кивнула Джессика. Похоже, она уже не раз выполняла подобные поручения для Грэхама Бойла. – Знаете, я еще ни разу не видела, чтобы мисс Опп с таким жаром кого-либо приветствовала в нашей компании.

– То есть я могу собой гордиться?

– Пока не знаю, сначала нужно проверить словарь.

Лиам усмехнулся и повернулся, чтобы уйти, но потом остановился и спросил:

– А как она называла Грэхама?

– Чаще всего она характеризовала его словом «*stronzo*».

– И что оно значит?

– У него есть несколько значений, но мне неловко произносить их вслух. – Чтобы не смущаться, Джессика их напи-

сала.

– Надо же, – пробормотал Лиам, прочитав перевод. – Похоже, мне пора срочно что-то делать, если я не хочу получить от мисс Опп столь же ласковое прозвище. – Краем глаза заметив промчавшееся по направлению к лифтам красное пятно, Лиам улыбнулся: – А вот и мой шанс.

– Удачи вам, – бросила ему вдогонку Джессика.

В эту секунду Франческа как раз зашла в лифт, повернулась и увидела его. На мгновение их глаза встретились, и она нажала на кнопку, чтобы побыстрее закрыть двери.

Очень мило.

Стремительным движением Лиам успел просунуть между закрывающимися дверьми руку, и они послушно разъехались в стороны, пропуская его внутрь. Несколько секунд Франческа пристально его разглядывала, а потом сморщилась так, будто под ее изящный носик подсунули протухшую рыбину. И когда двери снова закрылись, она забилась в дальний угол, хотя в лифте никого, кроме них, не было.

– Нам нужно поговорить. – Лиам решил сразу во всем разобраться.

– О чем?

– О твоём отношении. Я понимаю, что ты очень серьезно относишься к своей работе, но теперь главный здесь я, и я готов на все, чтобы вытащить компанию из той ямы, в которой она оказалась по милости своих прошлых начальников. И я не позволю тебе выставить меня дураком перед...

В это мгновение погас свет, и лифт замер на месте.

Ну как ее угораздило застрять в лифте с Лиамом Кроу? С упрямым и невыносимо красивым начальником? Хотя чего еще она ожидала? Можно было сразу догадаться, что тринадцать человек на совете директоров не предвещают ничего хорошего.

Инстинктивно ухватившись за золотую подвеску, Франческа беззвучно помолилась об удаче и спросила:

– Что случилось?

– Не знаю. – Они еще пару секунд простояли в темноте, а потом наконец-то включилась система аварийного освещения. Лиам нажал на кнопку экстренного открытия дверей, но она не сработала.

– И?

– Наверное, отключили электричество, – предположил Лиам, вытаскивая мобильник. – У тебя телефон сеть ловит? Мой – нет.

Достав из сумочки телефон, Франческа посмотрела на экран:

– Нет.

– Черт, просто не верится.

– И что нам теперь делать?

– Ждать. – Лиам прислонился к стене. – Сами мы сейчас все равно не сможем ничего сделать.

– Просто сидеть и ждать?

– А у тебя есть предложения получше? Утром они из тебя

так и сыпались.

Не обращая внимания на последние слова, Франческа скрестила руки на груди и отвернулась. В потолке есть люк, так что можно попробовать выбраться через него, но как узнать, где они сейчас находятся? В лифт они сели на пятьдесят втором этаже и не успели уехать далеко, но, если электричество включат, пока они будут в шахте, то ничем хорошим это не закончится. Похоже, у них действительно нет выбора, кроме как сидеть и ждать.

Остается надеяться, что электричество включат совсем скоро.

– Ладно, давай ждать, – неохотно согласилась Франческа.

– Надо же, а я уже как-то и не надеялся, что мы можем хоть где-то сойтись во мнениях. Особенно после того, как ты вела себя на совещании.

– А как я себя вела? – Франческа резко повернулась к нему. – Раз уж все остальные слишком напуганы, чтобы открыто выражать свое мнение, пришлось говорить мне.

– Все напуганы, потому что компания никак не может оправиться после скандала, а молчат, потому что я прав. У нас есть определенные финансовые обязательства и...

– Финансовые обязательства? А как насчет общественных обязательств? Последние семь лет АНС спонсировала ежегодный благотворительный банкет «Помощи молодежи», и мы не можем просто так взять и отказать им в нашей поддержке за две недели до банкета. Так они не смогут собрать

необходимые деньги на программы помощи трудным подросткам.

– По-твоему, меня совсем не волнуют эти программы? – нахмурившись, спросил Лиам.

– Я недостаточно хорошо тебя знаю, чтобы отвечать на такие вопросы.

– Ну так я сам отвечу. Еще как волнуют. Последние два года я лично присутствовал на этих банкетах и выписывал чеки на кругленькую сумму. Но сейчас это не важно. Важно лишь то, что если мы хотим удержать компанию на плаву, то нам жизненно необходимо сократить все необязательные расходы, пока мы не сможем восстановить нашу репутацию.

– Ошибаешься. Чтобы восстановить нашу репутацию и удержать компанию на плаву, нам как раз и нужно заниматься благотворительностью. Так все быстро поймут, что парочка плохих парней в наших рядах повели себя не слишком красиво, но в целом мы отличная компания и стремимся совершать хорошие поступки. О лучшей рекламе нельзя и мечтать.

Несколько секунд Лиам задумчиво ее разглядывал, и Франческа буквально видела, как у него в голове крутятся шестеренки.

– Знаешь, твои доводы звучали бы намного убедительней, если бы ты не кричала и не обзывалась по-итальянски.

Франческа честно пыталась держать себя в руках, но ничего не могла поделать со своим бешеным темпераментом.

– Да, на совещании я, наверное, действительно немного погорячилась. От отца мне достался взрывной темперамент.

– И он тоже ругается по-итальянски?

– Нет, он не понимает ни слова по-итальянски, и мама не хочет его просвещать. Она выросла на Сицилии и познакомилась с отцом, когда у него там были съемки. Мама очень ценит свое итальянское наследие, так что каждое лето я проводила с моей поппа.

– *Nonna?*

– С бабушкой по матери. Навещая ее, я выучила много итальянских слов, в том числе и несколько выражений, которых мне вообще не следовало бы знать, и в подростковые годы поняла, что могу ругаться по-итальянски, а мой отец-ирландец ни о чем не догадается. С тех пор у меня и осталась эта дурная привычка. Извини, что я кричала. – Франческа немного помолчала и добавила: – Просто я слишком сильно переживаю за людей.

Франческа во многом походила на мать, но и от отца она кое-что унаследовала. Виктор Опп вырос в бедности и всегда учил обеих своих дочерей довольствоваться тем, что у них есть, и делиться с теми, кому в этой жизни повезло меньше, чем им. Еще в школе Франческа раздавала еду в бесплатных столовых и собирала вещи для нуждающихся, а после колледжа она с отцовской помощью устроилась в АНС, где благодаря упорному труду очень скоро добилась поста главы социально ориентированных программ. Франческа всегда от-

лично справлялась со своей работой, и Грэхам очень ее ценил.

Но как только у компании появлялись какие-то проблемы, в первую очередь финансирование пытались урезать именно ей. Не проще ли ввести телеконференции, чтобы не тратить на транспорт для всяких директоров? Или объявить главной телеведущей вечерних новостей, что если она и дальше хочет выливать на себя каждый день по два литра геля для волос, то пусть сама его и покупает?

– Я понимаю, как важна твоя работа и для нашей компании, и для общества в целом, и совершенно не хочу сокращать тебе финансирование, но и ты должна меня понять. Для всех нас настали трудные времена, пришла пора потуже затянуть пояса. Новому руководителю в любой компании приходится сталкиваться с определенными трудностями, что уж говорить о компании, в которой и без смены руководства хватает проблем... Я сделаю все, что в моих силах, чтобы снова вывести АНС на первые позиции, но для этого мне понадобится полная поддержка всех сотрудников.

Франческа чувствовала, что сейчас он говорит от чистого сердца и действительно хочет для компании и сотрудников только лучшего, а значит, его вполне можно убедить, что нужно действовать именно так, как она и предлагала. Похоже, в отличие от Грэхамы он способен прислушиваться к чужому мнению.

– Хорошо.

Как бы не сразу поверив ее словам, Лиам несколько секунд удивленно ее разглядывал, а потом, кивнув, принялся стаскивать с себя пиджак, развязал галстук и расстегнул ворот рубашки с таким видом, будто не мог решиться на это раньше.

– Я рад, что мы заключили перемирие, а то тут и без ненужных споров становится слишком жарко. И почему я даже не удивляюсь, что лифт сломался в один из самых душных дней?

Сегодня и так было больше тридцати пяти градусов, а уж в лифте без кондиционера их в самом скором времени ожидал настоящий ад.

Следом за Лиамом Франческа скинула пиджак, оставшись в кружевной блузке и юбке. Слава богу, что сегодня она не стала надевать чулки!

Бросив пиджак на пол, Франческа уселась и разулась. Надеяться на скорое спасение не приходится, а в туфлях на шпильках с острыми носами стоять на месте было уже невозможно. И вообще, раз уж ее угораздило оказаться в этой ловушке, то нужно не мучить себя понапрасну, а постараться расслабиться.

– Жалко, что пообедать мы так и не успели, а то булочки, съеденные во время совещания, уже давно прогорели.

Как же Франческа его понимала! Сама она позавтракала капучино со сладким рогаликом, а потом весь день ничего не ела. Но на работе у нее часто не хватало времени нормально

пообедавать, и она всегда носила в сумочке что-нибудь поесть.

После недолгих поисков Франческа вытащила батончик мюсли, пачку итальянского печенья и бутылку минералки.

– У меня есть немного еды, но я не знаю, съесть ли нам ее сейчас или подождать, на случай, если мы просидим тут еще не один час.

– Здесь нечего обсуждать, поедим прямо сейчас, – заявил Лиам, усаживаясь напротив нее.

– Знаешь, на необитаемом острове ты не продержался бы и пяти минут.

– Именно поэтому я и сижу в городе. Так что у тебя есть?

– Мюсли, печенье и вода.

– А что из этого ты любишь больше всего?

– Печенье, я завтракала им в детстве у бабушки. Мне так нравилось, что в отличие от американцев итальянцы никогда не едят на завтрак яйца и мясо! Я всегда любила печенье и выпечку.

Лиам улыбнулся, и Франческа вдруг поняла, что впервые видит его улыбку. Ей почему-то сразу показалось, что улыбка подходит ему куда больше, чем серьезное выражение лица, с которым он вел совещания. Наверное, раньше он был весьма беззаботным и легкомысленным парнем, но работа в АНС уже успела оставить на нем свой отпечаток.

Хорошо, что даже сейчас ей удалось заставить Лиаму хоть на миг улыбнуться. Может, это отчасти компенсирует ее по-

ведение на совещании? В конце концов, у него и так много проблем. Нужно вести себя немного приветливей и не создавать ему лишних трудностей.

– Печенье на завтрак – это всегда замечательно, да и лето в Италии – звучит неплохо. Я как-то провел целую неделю в Риме, но мне тогда мало что удалось увидеть, кроме Колизея и Пантеона. Раз ты выбираешь печенье, то я возьму батончик мюсли. Спасибо, что поделилась со мной.

– Уж лучше так, чем два часа подряд слушать, как у тебя урчит в животе.

Отдав ему мюсли, Франческа глотнула воды, и не успела она еще донести до рта первое печенье, как Лиам уже проглотил весь батончик и уставился на нее взглядом голодного тигра.

– Угощайся. – Франческа взяла второе печенье и бросила ему открытую пачку. – Я не могу спокойно жевать, пока ты так смотришь.

– Ты уверена? – Лиам недоверчиво уставился на печенье в своих руках.

– Да, но когда мы отсюда выберемся, ты мне за него заплатишь.

– Хорошо, – пообещал он, заглатывая первое печенье.

Франческа задумчиво наблюдала за тем, как он ест. Лиам такой большой, неудивительно, что ему требуется много еды. *Nonno* был таким же; он умер, когда ей было всего два года, но *nonna* любила рассказывать, каким голодным он

приходил после целого дня тяжелой работы. Они оба были выше ста восьмидесяти, но Лиам был полегче и походил на спринтера. Франческа слышала, что в Вашингтоне многие бегают по Национальной аллее, и теперь с легкостью могла представить, как вспотевший Лиам пробегает мимо Белого дома... Возможно, иногда стоит туда наведываться, чтобы насладиться подобной картинкой...

Сама же Франческа никогда не любила потеть. В Вирджинии влажное лето и холодная зима совершенно не располагали к пробежкам, и Франческа предпочитала следить за тем, что ест, и побольше ходить, тем самым сохраняя подтянутую соблазнительную фигуру, которая ее вполне устраивала.

Но сейчас она уже чувствовала, что начинает потеть, хотя дальше раздеваться было некуда. Если она, конечно, не собиралась перейти с Лиамом на новый этап отношений.

Хотя это было бы не так уж и плохо.

Франческа уже давно ни с кем не встречалась и, наблюдая за тем, как все ее подруги одна за другой выходят замуж и заводят детей, всерьез забеспокоилась, что найдет свое счастье последней.

С другой стороны, Лиам Кроу вряд ли собирался в ближайшее время жениться и заводить детей, а Франческа предпочитала не ввязываться в бесперспективные отношения. Но теперь, глядя на его широкие плечи, она вдруг осознала, что он именно то, что ей нужно. С ним можно ненадолго расслабиться и снять напряжение, чтобы потом с новыми силами

приступить к поискам своего единственного.

Вытащив из сумочки заколку, Франческа собрала темные волосы в высокую прическу, но легче не стало. Отпив еще немного воды, Франческа поняла, что еще чуть-чуть, и ей придется раздеться донага, если, конечно, она не хочет живьем свариться в узкой юбке и промокшей блузке. Хорошо хоть, сегодня она выбрала красивое белье. Лиам наверняка сумеет оценить его по достоинству.

Глава 2

Черт, ну и жара, – заявил Лиам, снимая рубашку. – Извини, но иначе я не могу. Франческа все так же тихо сидела на полу, но он успел поймать на себе ее мимолетный взгляд, прежде чем она отвела глаза. Так, весьма любопытно.

За последние пару часов Лиам успел узнать о ней много нового и надеялся, что когда они все-таки выберутся из этого проклятого лифта, то смогут сработаться значительно лучше, а может, даже и подружиться. Стоило Франческе перестать кричать и ругаться, как Лиам сразу же разглядел в ней весьма интересную собеседницу. Возможно, даже слишком интересную, если вспомнить, что теперь он ее начальник.

– Может, снимешь с себя что-нибудь? Я же понимаю, как тебе жарко.

– Нет, мне и так нормально, – возразила Франческа, хотя Лиам видел, как, скрываясь в вырезе блузки, по ее груди текут капельки пота.

– Ну конечно, тебе сейчас так же паршиво, как и мне. Я же вижу, как к тебе липнет юбка, можешь отбросить ненужную скромность и раздеться. Сам я уже готов расстаться с брюками.

– С брюками? – Лиам заметил, как Франческа сглотнула и прошлась по нему взглядом.

– Да, по-моему, скоро здесь будет уже все сорок граду-

сов, и я просто не могу сидеть в одежде. Можешь на меня не смотреть, но я настоятельно советую тебе последовать моему примеру и раздеться.

Устало вздохнув, Франческа поднялась с пола и начала возиться с застежкой на юбке.

– У меня не получается ее расстегнуть.

– Давай помогу, – предложил он, опускаясь на корточки, чтобы в тусклом красном свете лучше рассмотреть заевшую застежку.

Оказавшись так близко, он смог уловить аромат ее кожи, смешанный с запахом роз. Ухватившись за застежку обеими руками, Лиам легонько ее подергал, стараясь не думать о нежной коже под своими пальцами. Справившись с застежкой, он осторожно потянул молнию вниз и остановился, лишь когда увидел красные атласные трусики.

– Получилось, – выдохнул он и торопливо отстранился, пока еще не успел натворить никаких глупостей. Так, нужно срочно расслабиться, а то, сидя в лифте в одних трусах, весьма не просто скрыть свой интерес к прекрасной даме в красном белье.

– Спасибо. – Франческа еще раз на него глянула и вернулась в свой угол.

Когда она начала снимать юбку, Лиам лишь с огромным трудом заставил себя отвернуться. Потрясающая женщина. Все как он любит: горячий темперамент, необычная внешность, соблазнительное тело. Да в придачу ко всему она еще

заботливая и отзывчивая. Лиам сразу понял, что Франческа не из тех богатых бездельниц, что подаются в благотворительность от нечего делать. Ее действительно волнует судьба всех и каждого, и Лиам весьма ценил такую отзывчивость, даже понимая, что она принесет ему еще немало головной боли.

– *Grazie, signore*, – выдохнула Франческа. – Так намного лучше.

Краешком глаза Лиам заметил, что она снова усаживается на полу.

– Уже можно повернуться?

– Если хочешь.

Повернувшись, Лиам увидел потрясающую картинку. Франческа натянула блузку, которой явно не хватало, чтобы скрыть все ее соблазнительные изгибы, до середины бедер, и теперь он мог насладиться верхом кружевного бюстгальтера.

– Ладно, теперь можешь снимать брюки.

Лиам усмехнулся и покачал головой. Ему хватило одного вида полуобнаженной Франчески, чтобы расхотеть раздевать самому.

– Думаю, что сейчас это не лучшая идея.

– Но... – Она удивленно нахмурилась. – А...

Лиам закрыл глаза и попытался успокоиться, но не мог сосредоточиться ни на чем, кроме красных трусиков.

– Знаешь, я раньше как-то не думал, что сидеть взаперти с полуобнаженной прекрасной женщиной так сложно.

– По-твоему, я прекрасная?

– Да.

– От тебя это как-то странно слышать.

– Почему? – удивленно спросил он. – По-моему, только мертвец может этого не заметить.

– Я выросла в Беверли-Хиллс, так что на фоне кукол Барби я никогда не пользовалась особой популярностью.

– На чем фоне?

– Ну, знаешь, все эти блондинистые загорелые девочки с проколотым пупком и фигурой двенадцатилетнего мальчика, которые, вырастая, накачивают себе грудь силиконом.

– Значит, в Голливуде живут какие-то странные люди. Меня совершенно не привлекают двенадцатилетние мальчики, а вот ты... – Лиам покачал головой, стараясь отогнать навязчивые картинки. – Ты даже не представляешь, как мне сложно держать себя в руках.

– Так не держи, – выдохнула она.

Лиам глубоко вдохнул, стараясь справиться с растущим желанием.

– По-моему, это не слишком хорошая идея. Я твой начальник, и нам еще предстоит вместе работать. Давай не будем создавать ненужные сложности, хорошо?

– Нет. – Франческа неторопливо подошла к нему. – Мы оба взрослые люди и все прекрасно понимаем. – Глянув на Лиаму из-под ресниц, она опустила на колени и ухватилась за его ремень. – То, что случится в лифте, в лифте и оста-

нется, ведь так?

Он не нашелся, что ответить, и как завороченный следил, как Франческа расстегивает его ремень. Конечно, Лиам мог бы ее остановить, но для этого он слишком сильно ее хотел, да и потом, они тут могут просидеть еще не один час, так почему бы не потратить это время к взаимному удовольствию?

С помощью Франчески избавившись от брюк и ботинок, Лиам стянул с нее блузку, а она вытащила из волос заколку, позволяя роскошным угольно-черным волосам шелковой волной упасть на плечи.

Лиам еще никогда не видел столь притягательной женщины. И сейчас она стоит прямо перед ним в одном красном белье.

За что ему вдруг такое счастье?

Не в силах больше терпеть, Лиам прижал ее к себе, впиваясь в сочные губы жарким поцелуем, и в ответ Франческа обвила его шею руками, еще сильнее прижимаясь своей мягкой грудью к его крепкому телу.

Лиам почувствовал, как по его позвоночнику прошел настоящий разряд тока, и, осторожно уложив Франческу на пол и устроившись у нее между ног, занялся роскошной грудью. Стянув бюстгальтер за бретельки так, что он оказался у нее на талии, Лиам накрыл ее груди своими руками, чувствуя, как мгновенно напрягаются соски, и приник к одному из этих волшебных бутонов губами.

Наслаждаясь прикосновениями, Франческа застонала,

выгнулась дугой, запустив пальцы в его густые волосы, и снова поцеловала в губы, отодвигая жару, духоту и сломанной лифт куда-то далеко-далеко и заставляя Лиам полностью сосредоточиться на исследовании своего божественного тела.

И когда ее ловкие пальцы прошли по низу его живота, залезли в трусы и ухватили напрягшуюся плоть, на какое-то мгновение Лиам забыл обо всем на свете.

Почаще бы сбоило электричество!

Франческа сама не понимала, что на нее нашло, но решила, вместо того чтобы искать разумные причины своего поведения, просто расслабиться и получать удовольствие. Наверное, это все из-за жары. Или, может, дело в самом Лиаме? Причем не столько в его красоте и богатстве, сколько в той целеустремленности и настойчивости, с которой он обращался с их компанией, а теперь и с ней самой. Как только Франческа его увидела, она сразу почувствовала какое-то почти животное притяжение, а стоило ему снять рубашку, как она уже не могла ни о чем думать, кроме его накачанного пресса и широких плеч.

И когда он назвал ее прекрасной женщиной, Франческа сразу же захотелось забыть обо всех формальностях и очутиться в его объятиях.

Она всегда мечтала, что однажды встретит мужчину, с которым сможет жить долго и счастливо, так же как и ее роди-

тели, любившие друг друга тридцать лет, в городе, где свадебные приемы зачастую длятся значительно дольше, чем действуют клятвы новобрачных. Но это же не значит, что нельзя воспользоваться удачно подвернувшейся возможностью скрасить свое заточение в сломавшемся лифте, ведь так? Лиам не из тех мужчин, что способны на серьезные отношения. С ним можно приятно провести время, не строя никаких планов и ни о чем потом не жалея.

Франческа еще крепче прижалась к Лиаму, и в ответ он прошептал:

– Я так тебя хочу. – Он осторожно отстранил ее руку. – Но если ты продолжишь меня трогать, то я просто не успею сделать с тобой все, что собираюсь.

Повинуясь внезапной идее, Франческа потянулась за полупустой бутылкой.

– Тогда тебе стоит охладиться. – С этими словами она вылила воду ему на голову, и, стекая по его лицу и шее, струйки прохладной воды закалили ей на грудь и живот.

– Как хорошо, – простонал Лиам, проводя рукой по мокрым волосам, – но я не хочу, чтобы эта живительная влага пропала напрасно, – добавил он, слизывая с ее груди капельки минералки и постепенно спускаясь все ниже и ниже.

Запустив руку под красные трусики, Лиам приласкал ее самое чувствительное место, заставляя застонать от наслаждения, и медленно погрузил в нее палец, мгновенно доведя ее до предела. Чувствуя, как от его умелых пальцев расхо-

дятся все новые и новые волны блаженства, Франческа поняла, что не в силах больше терпеть.

– Лиам, – выдохнула она, но вместо чтобы остановиться, он лишь ускорил ритм, вознося ее на пик наслаждения.

Франческа не сдержалась и все-таки закричала, и ее крик, отразившийся от стен, прозвучал невероятно громко. Дрожа всем телом, она подалась бедрами ему навстречу... но тут раздался неприятный скрип, включился свет и лифт поехал вниз.

– Черт, – раздосадованно выдохнул Лиам.

Глянув на разбросанную вокруг них одежду, ярко горящую цифру тридцать пятого этажа и Лиам, замершего у нее между ног, Франческа застонала и слегка оттолкнула его, и Лиам с видимой неохотой отстранился.

Поднимаясь с пола, Франческа быстро поправила бюстгальтер и натянула юбку с блузкой, молча радуясь, что Лиам тоже стал одеваться.

– Ты весь в моей помаде, – заметила она, когда они уже подъезжали к десятому этажу. Лиам небрежно провел рукой по все еще влажным волосам и потер лицо. Что ж, похоже, что, в отличие от нее самой, его совершенно не волновало, в каком виде они отсюда выйдут.

Когда лифт остановился на первом этаже и двери открылись, они были уже полностью одеты, и не важно, что их пижамки помяты, а рубашки криво застегнуты, главное, они полностью одеты.

– Вы, двое, – начал один из ждавших их у лифта механиков, но слегка запнулся, увидев их взъерошенное состояние, – в порядке?

Лиам покосился на Франческу, и она почувствовала, как ее щеки стремительно заливаются краской. На его лице все еще остались отпечатки губной помады, но Лиам это явно не волновало.

– В порядке, – заявил он, – только зверски проголодались и устали сидеть взаперти. Что случилось?

– Точно не знаю, электричество отключилось по всему Манхэттену. Наверное, из-за жары все включили кондиционеры, и произошел скачок напряжения. Вам точно ничего не нужно? Целых три часа просидеть в душном лифте...

– Я в порядке. – Сосредоточенные лица механиков действовали на Франческу не хуже ведра холодной воды. До нее только сейчас дошло, что она едва не переспала с собственным начальником. С новым начальником в его первый же рабочий день, после того как они едва не перегрызли друг другу горло на утреннем совещании. Как она даже на секунду могла помыслить о мимолетном романе с этим человеком?

Хорошо хоть их прервали прежде, чем все зашло слишком далеко. И сейчас ей хотелось лишь вернуться в гостиницу, смыть с себя запах Лиамы, освежиться и переодеться.

– Если вы действительно хотите помочь, то я была бы очень признательна, если бы кто-нибудь вызвал мне такси.

– Конечно, но, возможно, вам придется немного подо-

ждать. Все светофоры погасли, и последние пару часов на дорогах царит настоящий ад.

Даже не взглянув в сторону Лиамы, Франческа вышла на улицу, чтобы дожидаться такси.

– Эх, не могли они еще полчаса провозиться, – вздохнул Лиам, вышедший на улицу следом за ней.

– Может, это судьба уберегла нас от роковой ошибки? – Франческа все так же не смотрела в его сторону, чувствуя, что если сейчас бросит на него хоть один взгляд, то вся ее решимость мигом испарится.

– Лучше я буду думать, что судьба подкинула нам препятствие, преодолев которое мы сможем насладиться нашей близостью еще сильнее. Куда ты направляешься?

– Туда же, куда и до вмешательства судьбы. К себе в гостиницу, помыться и кое-что сделать, – ответила Франческа и для полной ясности добавила: – Одна.

– А на ужин у тебя есть планы?

– Есть. – Никаких планов у нее не было, но и вновь подпадать под его обаяние ей совершенно не хотелось. Ясно же, что и за ужином она не сможет устоять перед соблазном, а второй раз судьба может и не вмешаться.

Пристально разглядывая проезжающие машины, Франческа чувствовала на себе взгляд Лиамы.

– Ты сама сказала, что мы взрослые люди и понимаем, на что идем, а то, что случится в лифте, в лифте и останется.

Франческа наконец-то повернулась к Лиаму, стараясь не

смотреть на его влажные волосы, чтобы не думать о том, что они едва не совершили.

– Сказала, и именно поэтому и не хочу с тобой ужинать. Так же как и идти в бар или сразу к тебе домой, продолжать начатое. Из лифта мы выбрались, все закончилось. Конец истории.

– Но мы остановились на полпути, а я предпочитаю доводить дела до конца.

– Не все и не всегда можно довести до конца.

Рядом с ними остановилось пустое такси.

– Да ладно тебе, поужинай со мной сегодня. Разве ты забыла, что я у тебя в долгу? Мы можем остаться просто друзьями, но я все равно хочу отблагодарить тебя за батончик мюсли.

Ну конечно, они мило поужинают и насладятся дорогим вином, а потом она не успеет оглянуться, как снова окажется в его руках. Лиам ей, конечно, нравится, и даже очень, но нельзя же забывать, что он – новый владелец АНС. Пусть они и заключили перемирие, но финансовые вопросы так и не решили.

Франческа пошла к такси, но Лиам ее догнал.

– Подожди. Раз уж ты уходишь, то можешь по крайней мере сказать, как ты назвала меня на совещании.

Садясь в такси, она невольно улыбнулась. Услышав перевод, он точно оставит ее в покое.

– Я назвала тебя *figlio di un allevatore di maiali*. Это значит

«сын свинопаса», хотя по-английски эта фраза значит не так обидно, как по-итальянски.

Нахмурившись, Лиам отступил.

– По-моему, она и по-английски звучит не слишком-то любезно.

Франческа решила не обращать внимания на слегка обиженный тон Лиама.

– Приятного вам вечера, мистер Кроу, – бросила на прощание Франческа и велела водителю ехать.

Глава 3

Выйдя из ванной, Лиам сразу же услышал «Боже, храни королеву». Эта мелодия стояла у него только на двоюродную бабушку Беатрису. Неужели она уже знает, что он на Манхэттене?

Сходив за мобильником, Лиам полюбовался на фотографию диадемы и надпись «Королева Беа». Узнай бабушка, как ее величает вся семья, она бы вряд ли удивилась.

Вздохнув, Лиам поднес телефон к уху.

– Привет?

– Лиам, с тобой все в порядке? Мне сказали, что ты весь день просидел в сломавшемся лифте.

– Со мной все в порядке, но я зверски проголодался и как раз собирался...

– Отлично, – прервала его Беатриса, – тогда ты можешь со мной поужинать. Мне нужно обсудить с тобой кое-что важное.

Лиам лишь с трудом подавил стон. Он терпеть не мог ужинать у бабушки. Во-первых, потому, что она могла часами рассказывать про безответственных родственников, а во-вторых, потому, что он всегда оказывался худшим и безответственным, потому что отказывался вздыхать и трястись над каждой ее болячкой. Неужели она серьезно не понимает, что все вокруг нее прыгают лишь в надежде урвать кусочек

наследства?

Самого же Лиаме ее два миллиарда долларов никогда не интересовали. Он старался вести себя вежливо, но предпочитал держаться от нее подальше и без особой необходимости не встречаться с дражайшей родственницей. Или, точнее, старался держаться от нее подальше, пока не решился купить контрольный пакет акций АНС. Но эти акции интересовали не только его, и, когда Лиам понял, что у него не хватает наличности, ему пришлось проглотить гордость и обратиться к Беатрисе за помощью. Бабушка купила достаточно акций, чтобы они вместе владели контрольным пакетом, и передала ему свое право голоса, чтобы он мог всем распоряжаться по собственному усмотрению.

Лиам собирался при первой же возможности выкупить у нее эти акции, но понимал, что в ближайшем будущем об этом можно и не мечтать. И сейчас ему придется снова проглотить гордость и впервые в жизни прыгать по ее указке.

– Ужин в шесть, – продолжила Беатриса, не обращая внимания на его молчание.

– Хорошо, бабушка, я буду у тебя к шести.

Взглянув на часы, Лиам понял, что все равно не успеет до шести добраться по пробкам до Верхнего Ист-Сайда, и решил пройтись пешком.

Хорошо хоть Франческа сама отказалась идти на свидание, а то Лиаму даже после того, как он узнал, кем она его назвала, было бы чертовски трудно добровольно отказаться

от ужина с такой страстной красоткой.

– Сын свинопаса, – пробормотал он себе под нос, одеваясь.

Выбрав серый костюм и бледно-лиловую рубашку, Лиам решил обойтись без галстука. Он всегда терпеть не мог галстуки, и на утреннее совещание повязал эту проклятую удавку лишь для того, чтобы совет директоров с первого же дня не счел его безалаберным мечтателем. Но как только он утвердился на месте главы компании, галстуки останутся в прошлом.

Сейчас же он не стал повязывать галстук, просто чтобы позлить Беатрису. Она всегда хотела, чтобы к ней на ужины являлись при полном параде, а уж пиджак и галстук для мужчин и вечернее платье для женщин всегда были обязательным требованием в ее доме. А оставив галстук дома, он сможет почувствовать себя немного лучше и показать, что не собирается плясать под ее дудку.

Лишь добравшись до дома Беатрисы, Лиам вспомнил, что она собиралась обсудить с ним что-то важное. У него не было ни малейшего представления, о чем пойдет речь, но он искренне надеялся, что ему не станут навязывать чью-нибудь очередную дочку. Беатриса проявляла какой-то нездоровый интерес к его личной жизни и всеми силами старалась на ком-нибудь женить, а Лиам никак не мог понять, почему она прицепилась именно к нему.

– Добрый вечер, мистер Кроу, – открывая дверь, поприветствовал его мистер Кроу.

ветствовал его древний дворецкий Генри.

Генри работал здесь задолго до рождения Лиамы и уже успел разменять седьмой десяток, но все еще был весьма бодр и крепок.

– Добрый вечер, Генри, как она сегодня? – понижая голос, спросил Лиям.

– Она явно что-то задумала, сэр. И уже успела сделать десяток звонков после того, как восстановили электричество.

– А поконкретней ты ничего не можешь сказать? – нахмурившись, уточнил Лиям.

– Нет, но наверняка это как-то касается вас. Сегодня вы единственный гость.

Странно. Обычно Беатриса приглашала на ужин как минимум парочку родственников, чтобы насладиться тем, как они наперегонки пытаются ей угодить. Брат Беатрисы, приходящийся Лияму дедом, никогда не поддерживал с ней близких отношений, и его дети и внуки смогли вырасти без влияния вздорной родственницы, и лишь когда она осталась единственной представительницей старшего поколения в их семье, им волей-неволей пришлось возобновить с ней отношения.

Обычно хозяйка приветствовала гостей, а потом они все вместе направлялись в столовую, но, похоже, ради него одного Беатриса решила не утруждаться и уже ждала его во главе длинного дубового стола. Как всегда, ее седые кудряшки были аккуратно уложены, а розовый шифон дополняли по-

добрые в тон платью серги и ожерелье. Как и следовало ожидать, тщательно оглядев внука с ног до головы и заметив нехватку галстука, она нахмурилась.

– Лиам. – В ее голосе не было и намека на теплоту. Именно эта холодность и заставляла Лиам думать о Беатрисе как о холодной королеве, при всем желании у него так и не получилось представить эту жесткую женщину в роли жены и матери. Не бывает детей без смеха и грязи, но ни тому ни другому не было места в этом прилизанном доме.

Налив им по бокалу вина, Генри удалился на кухню за первой переменной блюд. Ему уже давно пора было уйти на пенсию и валяться перед телевизором, наслаждаясь заслуженным отдыхом, а вместо этого он все еще прислуживает ленивым богачам.

– И долго ты еще собираешься заставлять Генри работать? Неужели ты хочешь, чтобы он умер прямо у тебя в прихожей?

– Ему нравится работать, и он сам не хочет от меня уходить. К тому же в прихожей Генри точно умирать не станет, он же знает, сколько я заплатила за тот персидский ковер.

Лиам устало вздохнул и решил сменить тему.

– Что ты хотела со мной обсудить? – спросил он, пока Генри ставил перед ними тарелки с супом.

– Сегодня мне позвонил некий Рон Уиллер.

Услышав это имя, Лиам мгновенно напрягся и замер, не донеся до рта ложку. Рон Уиллер зарабатывал на жизнь тем,

что скупал оказавшиеся в непрестом положении компании, увольнял половину сотрудников, а потом делил фирму на мелкие кусочки и распродал их втридорога.

– И что он тебе сказал?

– Он узнал, что я купила акции АНС Грэхама Бойла, и сделал мне невероятно щедрое предложение.

При этих словах Лиам уронил ложку, безбожно забрызгав белоснежную скатерть. Мгновенно появившийся Генри принялся убирать беспорядок, выдав Лиаму новую ложку, но тот уже не мог думать о еде.

– Беатриса, у тебя больше акций, чем у меня, и если ты их продашь, Уиллер получит контрольный пакет и вся компания окажется под угрозой.

Старушка кивнула и аккуратно отложила ложку.

– Я это прекрасно понимаю, а еще я понимаю, насколько для тебя важна компания. Но и ты пойми, как важна для меня семья. Я не вечна и хочу твердо знать, что мне на смену придет сильный и умелый глава семьи. Ты и сам знаешь, что большинство наших родственников – безмозглые идиоты, неспособные заниматься никакой разумной деятельностью. И моим сестрам, и их детям никогда ничего нельзя было доверить, именно поэтому отец оставил почти все свои деньги мне и твоему деду.

Лиам чувствовал, что ничем хорошим этот разговор не закончится.

– Зачем ты мне все это говоришь? При чем тут Рон Уил-

лер?

– Затем, что считаю, что после моей смерти семью должен будешь возглавить именно ты.

– Не говори так, ты еще всех нас переживешь. – Они оба прекрасно знали, что Беатриса была слишком упряма и своевольна, чтобы умирать.

Бабушка пристально на него посмотрела, и Лиам вдруг уловил в ее голубых глазах какой-то намек на чувство.

– Рано или поздно все умирают, так что лучше подготовиться к этому заранее. Я хочу, чтобы после моей кончины ты занял мое место. Тогда ты получишь все мои деньги и станешь управляющим семейной собственностью.

Лиам резко побледнел. Два миллиарда долларов и преследующая его по пятам толпа родственников-кровососов его совершенно не прельщали.

– Мне не нужны твои деньги, и ты это прекрасно знаешь.

– Да, а еще я знаю, что тебе нужна АНС. И пока акции принадлежат мне, я в любую секунду могу продать их кому пожелаю, в том числе и Рону Уиллеру.

Чтобы немного успокоиться, Лиам отпил вина. Раньше Беатриса никак не могла на него влиять, потому что он никогда и ничего у нее не просил и вообще предпочитал с ней лишний раз не встречаться. А с акциями он крупно ошибся. Лиам буквально своими собственными руками нацепил на себя ошейник, а поводок вручил Беатрисе, милостиво позволяя дергать себя в любую сторону.

– А зачем тебе это? Я же сказал, что сам перекуплю у тебя акции.

– Затем, что я хочу, чтобы ты успокоился и остепенился. Пока ты охотишься в Вашингтоне за новостями и юбками, из тебя не получится настоящий глава семьи. Я хочу, чтобы ты женился.

– Но мне всего двадцать восемь.

– Отличный возраст. Твои отец и дед нашли себе спутниц жизни именно в этом возрасте. Ты богат и образован, твоей избраннице можно будет только позавидовать.

– Но я еще не готов...

– Ты женишься в течение года, – не терпящим возражения тоном начала Беатриса, – и на первую годовщину свадьбы получишь все мои акции АНС и станешь моим единственным наследником. И тогда мы оба вздохнем спокойно.

Неужели она серьезно?

– Ты не можешь заставить меня жениться.

– Верно. Ты – взрослый мужчина и можешь сам решать, что тебе делать. Вот и решай. Либо ты женишься, получишь акции любимой компании и кучу денег, либо не женишься, и тогда я продам все свои акции Рону Уиллеру. Выбор за тобой. – С этими словами Беатриса снова взялась за суп.

Лиам как-то не привык, чтобы ему указывали, что делать, но с Беатрисой он сам просчитался. Лиам закрыл глаза и уткнулся головой в сложенные на столе руки.

– Если у тебя никого нет на примете, то я могу пореко-

мендовать тебе пару замечательных девушек.

Он не сомневался, что Беатриса с радостью подыскала бы ему невесту, но, к счастью, даже она не осмелилась навязывать ему кого-то конкретного.

– Спасибо, не стоит. Я как-нибудь сам справлюсь, я сейчас и так кое с кем встречаюсь. – Лиам очень надеялся, что она не станет выпытывать у него никаких подробностей про эту воображаемую даму.

– Тогда вам пора переходить к более серьезным отношениям. С этого дня у тебя есть ровно год, чтобы жениться, но на твоём месте я бы не стала медлить. Чем скорее ты женишься, тем скорее получишь акции.

Вернувшись в Вашингтон, Франческа старательно избегала встреч с Лиамом, но дальше тянуть было нельзя. Нужно точно знать, будут ли они в этом году спонсировать благотворительный банкет «Помощи молодежи», до которого осталось всего полторы недели, или нет.

– Привет, Джессика, – улыбнулась Франческа, проходя мимо его помощницы.

– Не советую сейчас туда заходить.

– Почему? – Неужели Лиам все еще злится из-за той истории с лифтом?

– С тех пор как мы вернулись из Нью-Йорка, у него отвратительное настроение. Думаю, это как-то связано с его родственниками.

– С ними все в порядке?

– Ну, Лиам не просил меня никому посылать цветов, так что, скорее всего, да. Но он все утро не отвечает на звонки и сидит мрачнее тучи, разглядывая записную книжку.

Что это с ним?

– Ну, я не хочу его отвлекать, но мне необходимо с ним поговорить.

– Как скажешь, но я тебя предупредила. – Джессика подняла трубку. – Мистер Кроу, мисс Опп хочет с вами поговорить.

– Не сейчас. – Лиам ответил так громко, что Франческа его услышала. – Хотя не важно, пусть войдет.

Ухватившись за ручку двери в его кабинет, Франческа глубоко вдохнула, собираясь с мыслями. Сегодня она выбрала счастливый зеленый брючный костюм и не сомневалась, что добьется от Лиама нужных на банкет средств. К тому же этот костюм и шелковый шарфик хорошо скрывали ее тело, а то Лиам и так успел увидеть намного больше ее изгибов, чем ей бы сейчас хотелось.

– Добрый день, мисс Опп, – поздоровался он, отрываясь от каких-то записей. На этот раз он говорил куда формальней и холодней, чем при прошлой встрече. Да и что в этом удивительного? Тогда он прижимал ее обнаженное тело к своей мощной груди, а сейчас они оба одеты и говорят о работе.

– Мистер Кроу, мне нужно поговорить с вами о банкете

«Помощи молодежи». До него осталось всего...

– Садись, Франческа.

Растерявшись, она подошла к столу, чтобы сесть на стул для посетителей, но Лиам указал на диван и кресла в углу кабинета:

– Сюда, пожалуйста. Я не люблю разговаривать за столом. Выпьешь что-нибудь?

– Я не пью на работе, – возразила Франческа, усаживаясь в бежевое кресло.

– Совсем? У меня есть минералка, рутбир и лимонад. А алкоголь я тоже не пью на работе, хотя с удовольствием бы сейчас напился. – Лиам протянул ей бутылку минералки. – Это в счет той, что мы... использовали в лифте.

Франческа потянулась, чтобы взять бутылку, но, вспомнив, как минералка капала с его волос на ее обнаженную грудь, замерла на месте. Черт, он специально это сказал, чтобы сбить ее с мысли. Собравшись, Франческа все же взяла бутылку и не открывая поставила на журнальный столик.

– У меня есть для тебя предложение, – заявил Лиам, усаживаясь на диване с бутылкой рутбира в руках.

– Я уже говорила, что ужины меня не интересуют.

Лиам задумчиво на нее посмотрел и глотнул рутбира.

– А я и не прошу тебя со мной ужинать, я прошу тебя выйти за меня замуж.

– Выйти за тебя замуж? – Франческа резко выпрямилась. – Ты спятил?

– Тише, – попросил Лиам, отставляя рутбир. – Я не хочу, чтобы нас кто-нибудь услышал. И я говорю совершенно серьезно. Мне нужно, чтобы ты стала моей невестой. Хотя бы на пару месяцев.

– А в чем дело? Зачем тебе именно я?

Лиам устало вздохнул:

– У меня не было денег, чтобы сккупить все акции Грэма Бойла, так что солидный кусок АНС принадлежит теперь моей двоюродной бабушке, и она угрожает продать их Рону Уиллеру, если я не женюсь в течение года.

Франческа прекрасно знала, что Рону Уиллеру наплевать на благотворительность и, заполучив компанию, он первым делом сократит весь их отдел.

– Но зачем ей это?

– Она хочет, чтобы я остепенился и стал главой семьи после ее смерти, а для этого, по ее мнению, мне необходимо жениться. Я надеюсь, что для начала ей хватит и помолвки, а я тем временем успею найти достаточно денег, чтобы выкупить у нее все акции. Настоящая свадьба мне совершенно ни к чему.

– А кроме меня, тебе некого попросить? Мы же знакомы меньше недели.

Лиам глянул на записную книжку, оставшуюся на столе, и покачал головой:

– Нет. Все мои знакомые женщины обязательно захотят перевести это чисто деловое предложение на романтику, а

мне этого не нужно. Ты мне подходишь гораздо лучше.

– И раз это чисто деловое предложение, ты не станешь тащить меня в постель?

– Этого я не говорил, – усмехнулся Лиам, – но сейчас я действительно думаю о деле. Тебя же я выбрал по двум причинам: во-первых, ты мне нравишься, и я смогу наслаждаться твоим обществом. Да и Беатриса наверняка захочет убедиться, что мы не притворяемся, думаю, после того случая в лифте между нами возникла настоящая химия, и мы будем вести себя достаточно убедительно. И, во-вторых, я могу на тебя положиться, потому что тебе от меня тоже кое-что нужно.

Франческа уже открыла рот, чтобы возразить, но поняла, что спорить бесполезно.

– Банкет для «Помощи молодежи»?

– Именно, – кивнул Лиам. – Ты же и сама прекрасно понимаешь, что если АНС достанется Рону Уиллеру, то места благотворительности здесь точно не останется. Чтобы защитить компанию и сотрудников, мне нужно как можно скорее объявить о своей помолвке, а если ты мне в этом поможешь, я обещаю тебе не только оплатить благотворительный банкет, но и сделать самое щедрое пожертвование из своего кошелька. В обмен же я всего лишь прошу тебя поносить на пальце кольцо с бриллиантом и потерпеть мое общество, пока я не найду достаточно денег, чтобы выкупить у Беатрисы все ее акции.

И в чем подвох? Франческа чувствовала себя так, как будто ей предлагают заключить сделку с дьяволом.

– Насколько убедительно должны выглядеть наши отношения?

– Никто не станет соваться к нам в спальню, и я не стану ни к чему принуждать тебя против воли, но в остальном нам придется вести себя как обычным влюбленным.

Франческа покачала головой и опустила глаза. Все так неожиданно. Она, конечно, не раз вспоминала случай в лифте, но стать его невестой... Даже временно... А что она скажет родным и близким? Неужели ей придется всем врать?

Но и отказаться нельзя, для этого она слишком беспокоится о компании и коллегах. И банкет. Что ж, похоже, придется согласиться, а когда все закончится, сделать вид, что они поругались.

Подняв глаза, Франческа увидела, как Лиам встает с места, делает к ней два шага и опускается на колени.

– Франческа Опп. – Лиам ухватил обе ее руки и легонько погладил большими пальцами. – Я знаю, что я всего лишь скромный сын свинопаса, не окажешь ли ты мне честь стать моей временной невестой?

Глава 4

Пристально наблюдая за выражением ее лица, Лиам терпеливо ждал ответа. Он буквально видел, как в ее голове происходит настоящая битва. Конечно, жаль, что приходится ее во все это втягивать, но из всех знакомых Франческа действительно лучше всех подходила на роль невесты. Раз выйдя из лифта она смогла сделать вид, что между ними ничего не было, то и после расторжения помолвки она не станет слишком уж переживать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.